

## Глава 8

Их недавний разговор транслировался в прямом эфире, и дерзкие, едва ли не вызывающие заявления Сан Цзюци уже успели наделать немало шума.

На телевизионном экране картинка вернулась к трансляции из основного зала соревнований, но в правом верхнем углу появилось небольшое дополнительное окно.

В нем был виден Сан Цзюци. Он сидел на диване, выпрямив спину и элегантно закинув ногу на ногу.

Юноша не спеша сделал глоток красного чая. В его осанке и каждом движении сквозило благородство истинного аристократа, словно он сошел с полотен, запечатлевших принцев Европы восемнадцатого века. Теплое солнце раннего лета щедро изливало свой зной через окно, окутывая его фигуру мягким сиянием и превращая кончики его вьющихся волос в нежное золотистое кружево.

Под окном трансляции бежала строка мелким шрифтом: «В помещении установлены подавители сигналов связи. Все личные устройства временно переданы на хранение организаторам».

На видео Сан Цзюци поставил чашку на столик и замер, переплетя пальцы на коленях.

Началось долгое, почти неподвижное созерцание. Если бы не легкий ветерок, время от времени шевеливший белоснежную занавеску, зрители могли бы подумать, что кадр застыл.

[Мне одному кажется, что Сан Цзюци жалко? Он ведь прав: это же чистой воды незаконное лишение свободы.]

[И всё же... до чего он красив.]

[Девочки, поймите и съемочную группу. Хакеры — народ непредсказуемый, глаз да глаз нужен. Кто знает, может, он опять ответы ворует?]

[Тот, кто выше писал: ты серьезно? Конкурс по сетевой безопасности с пятидесятилетней историей боится кражи вопросов? Если организаторы не могут защититься от взлома, то по какому праву они вообще диктуют стандарты в этой индустрии?]

[Вот именно. Тот иностранец сам признал: улики против Сан Цзюци нет. Даже если кто-то и украл задания, официальные лица должны укреплять собственную защиту, а не запирают под замок человека, чья вина не доказана.]

[Восемь лет назад в Америке была похожая ситуация, и там вину парня доказали. Но как поступили тогда? Никаких переэкзаменовок, никакого домашнего ареста. Его просто тихо сняли с дистанции после расследования, даже объявление не вывесили. А с Сан Цзюци церемонятся вот так... Похоже, они просто считают нас легкой мишенью и решили устроить показательную порку.]

[Я уже начинаю надеяться, что его результат — настоящий. Черт возьми, как же хочется увидеть, как он размажет этих зазнаек!]

[Бро, очнись. Мне тоже обидно, но шестнадцать минут — это из области фантастики.]

Сан Цзюци лениво скользил взглядом по комментариям, словно всё происходящее не имело к нему ни малейшего отношения.

Он находился в этом мире, но одновременно был бесконечно далек от него.

Рожденный из хаоса, возвращенный пустотой, он не знал ни привязанностей, ни любви. В день своего совершеннолетия он был запечатан и погружен в вечный сон. Согласие на выполнение системных миссий стало для него лишь простым способом развеять скуку в череде бесконечных эпох.

«Скука» — вот слово, которым он мог бы описать всё свое существование.

Ролевые игры стали для него новым опытом. Примерять на себя чужие судьбы и личины было по-своему любопытно, но этого всё равно не хватало. Этого было слишком мало, чтобы расцветить его серые будни яркими красками.

Внезапно в потоке комментариев возникло оживление.

[Скорее смотрите Weibo! Дай Лолинь сделал заявление!]

[Что за приворотное зелье Сан Цзюци подмешал Дай Лолиню? Совершенно невозможная ситуация, а тот ручается за него всем своим состоянием!]

[Вот это поворот. Интересно, как теперь выкрутятся организаторы.]

Сан Цзюци вскинул бровь и обратился к системе, которая до этого явно бездельничала:

«Что случилось?»

F001 не заставил себя ждать. В его холодном электронном голосе даже прорезались

подобострастные нотки:

«Хозяин, у вас появилась мощная поддержка. Дай Лолинь только что выступил в вашу защиту на Weibo».

После недавнего допроса система стала на редкость исполнительно. Пока F001 говорил, он заботливо вывел интерфейс социальной сети прямо в сознание Сан Цзюци.

Даже не пришлось открывать список горячих тем — пост Дай Лолиня красовался на самой первой строчке.

Текст был предельно кратким:

«Я ручаюсь своим именем и репутацией корпорации „Дай“: господин Сан Цзюци не мог использовать обман. У меня есть все основания сомневаться в профессионализме организаторов конкурса. Ваше нынешнее поведение — грубое нарушение права на частную жизнь и свободу личности. Я требую немедленно прекратить слежку и вернуть господину Сан Цзюци свободу передвижения!»

Перед началом конкурса каждый участник подписывал лишь соглашение о конфиденциальности. Это состязание научных умов, а не развлекательное шоу, где конкурсанты живут под прицелом камер. Как только раунд завершен, любой участник имеет полное право уйти.

Всего за несколько минут под записью Дай Лолиня накопились десятки тысяч комментариев.

Сан Цзюци не стал их читать. Он чуть прищурил свои сияющие глаза, вглядываясь в строчки, написанные Дай Лолинем.

Тихий, едва уловимый смешок сорвался с его губ. Постепенно он креп, наполняя комнату.

Вместе со смехом исчезла и маска безразличия. Лицо Сан Цзюци озарилось искренним, почти детским восторгом.

Он закрыл лицо ладонями, переплетя пальцы, словно пытаясь скрыть бурю эмоций. Его грудь мерно вздымалась, смех сотрясал всё тело, отзываясь глубоко внутри. Он дрожал от этого внезапного приступа веселья.

Система, забившись в дальний угол сознания, могла лишь беззвучно содрогаться: «Ну и психопат...»

Был ли этот мир скучным?

Пожалуй, уже нет.

Дай Лолинь с самого начала преподносил ему сюрприз за сюрпризом.

Всё началось в чате хакеров, когда тот под ником «Супер-хакер» заявил: «Он выше того, чтобы совершать подобные низости». Затем последовало безоговорочное доверие, советы по выбору блюд, а теперь — готовность поставить на кон всё свое состояние ради его чести.

Этот человек был невероятно интересен. Он раз за разом умудрялся приковывать к себе внимание Сан Цзюци самым неожиданным образом.

Для успешного предпринимателя на вершине власти корпорация — это жизнь. Нет, пожалуй, корпорация важнее жизни. И сейчас этот человек открыто приносил свое дело в жертву, лишь бы вытащить его из этой передраги.

Сан Цзюци медленно провел кончиком языка по мягкой верхней губе. В уголках его глаз вспыхнул жадный огонек, а внутри зашевелилось темное, безымянное желание.

Этот удивительный мужчина пробудил в нем подлинную алчность.

Он захотел заполучить его. Привязать к себе, вратить в собственную плоть и кровь, чтобы увидеть, какими еще чудесами тот сможет его поразить.

На кадрах трансляции зрители видели лишь, как Сан Цзюци закрывает лицо руками, а его худые плечи мелко подрагивают. В этот момент он казался хрупким ростком на яростном ветру, который вот-вот сломается.

Дай Лолинь, не отрываясь, смотрел на экран. От него исходила такая аура ярости, что подчиненные старались обходить его кабинет за версту.

Из-за плотного графика он был вынужден покинуть Государство Хуа и не смог лично присутствовать на конкурсе. Он и представить не мог, что соревнование, на которое он возлагал такие надежды, встретит Сан Цзюци подобным образом.

Поведение организаторов, послушно следующих указкам инспектора, наглядно показало ему, что такое марионетки. Официально распоряжались они, но надзиратель вел себя как самодержавный монарх, верша судьбы одним словом.

Улики не имели значения. Важно было лишь решение инспектора.

Стоя на вершине своего воображаемого авторитета, они могли лгать, и им верили. А жертва должна была из кожи вон лезть, чтобы доказать свою невиновность, рискуя навсегда остаться с

клеймом позора.

Абсурд. Полнейший абсурд.

Вся эта система прогнила до основания. Есть ли вообще смысл в существовании такой организации?

Глядя на то, как вздрагивают в маленьком окне видео плечи Сан Цзюци, Дай Лолинь почувствовал, как в нем закипает ледяной гнев.

Как смеют они подвергать такого гения подобным унижениям?

Сан Цзюци уже однажды прошел через клевету. Неужели ему суждено пережить это снова? Молодой побег может выстоять под снегом, но что, если на него обрушится град? Сколько еще давления он сможет выдержать?

Дай Лолинь схватил телефон и набрал номер секретаря. Его голос был холодным, как вековые льды горных вершин:

— Отменяй все встречи. Я возвращаюсь в страну. Немедленно.

Секретарь, не смея даже дышать в трубку, поспешно ответил:

— Слушаюсь. Я всё подготовлю.

— Как продвигается расследование? — спросил Дай Лолинь.

— Работаем. Есть зацепки, скоро у нас будут неопровержимые доказательства.

— Хорошо. Продолжайте. И еще... направьте пять машин к зданию, где проходит конкурс.

\*\*\*

Сан Цзюци, вдоволь насмеявшись, убрал руки от лица. Стоило ему коснуться кожи, как выражение его лица вновь стало безмятежным, словно и не было той вспышки веселья.

Он слегка похлопал себя по щекам, разгоняя напряжение в мышцах, и не спеша поднялся с дивана.

[А он... он милашка, вам не кажется? Он сейчас похлопал себя по щекам, чтобы подбодрить?

Как трогательно.]

[Внезапно мне стало его безумно жаль. Почему я вообще его недолюбливал?]

[Надеюсь, Сан Цзюци сегодня вечером всех умоет! Удачи тебе!]

Пока в чате кипели страсти, в дверь номера Сан Цзюци постучали.

Поскольку звук в дополнительном окне отсутствовал, зрители могли лишь наблюдать за происходящим. В комнату вошел инспектор с каменным лицом. Рядом с ним был соотечественник Сан Цзюци, который, подобострастно кланяясь иностранцу, переговорил с юношей и вернул ему личные вещи. Затем он сделал приглашающий жест, давая понять, что тот свободен.

Лицо Сан Цзюци оставалось бесстрастным. Он не выказал ни капли радости от обретенной свободы.

Перед тем как выйти, он поднял взгляд прямо на камеру и показал пальцами цифру «восемь».

Восемь вечера. Не опаздывайте.

Едва Сан Цзюци вышел из здания, он увидел пять безупречно чистых черных седанов представительского класса, выстроившихся в ряд у самого входа. Пятеро водителей в строгих костюмах застыли у пассажирских дверей, устремив взгляды на выход.

Стоило Сан Цзюци показаться на пороге, как они одновременно склонились в изысканном поклоне, словно приветствовали своего монарха.

Сан Цзюци замешкался лишь на мгновение, после чего уверенно занял место на заднем сиденье третьей машины. Оказавшись внутри, он достал телефон и отправил Дай Лолиню сообщение: «Эффектное появление. Благодарю».

Ответ пришел почти мгновенно: «Всегда к вашим услугам, мой Король».

Сан Цзюци отложил телефон и прикрыл глаза. Лишь едва заметная улыбка выдавала его превосходное настроение.

Система в его голове, подавив желание съязвить, лишь тихо пробормотала: «Ну надо же, прямо спасение прекрасного принца за тридевять земель...»

<http://bllate.org/book/15826/1428269>